

Измерение социальной функции кооперативного сектора экономики

М.Б. Чижевская,

Полтавский университет экономики и торговли

Почти два десятилетия на просторах бывшего советского пространства декларируется идея, положенная в парадигму развития новых независимых государств – создание социального рыночного хозяйства (по Л. Эрхарду, достижение благосостояния для всех). К большому сожалению, действительное положение дел свидетельствует: к поставленной цели сообщества почти не продвинулись, а по некоторым аспектам шагнули в противоположном направлении. За прошедшее время по поводу неудач высказалось немалое число ученых с мировым именем, в том числе и Нобелевских лауреатов.

Мы считаем, что наиболее точно объясняет проблемы, возникшие на пути от «командной» к социальной рыночной экономике Д. Норт. Исследователь вводит в научный оборот понятие «эффект колеи – способ, при помощи которого институты и убеждения, сформированные в прошлом, влияют на нынешние решения» [1]. Как и большинство авторов, Д. Норт в рассуждениях отталкивается от культурного компонента, который наиболее устойчив к воздействию модернизационных процессов. Рассматривая проблему экономических изменений, ученый подробно разбирает многообразность категории «культура» и ее взаимоотношения с понятием «исторический путь», а также определяет место индивида в этих взаимоотношениях. В основе данного множества различных форм культурного наследия в каждом случае лежат общие психологические модели участников. Отчасти, выстроенные людьми структуры представляют собой эволюционный результат успешных мутаций, тем самым, входя составной частью в генетическую структуру человека: сюда, например, относится врожденная склонность к сотрудничеству в маленьких взаимодействующих группах; другая часть этого наследия – результат культурной эволюции, выражающийся, в частности, в развитии институтов, способствующих сотрудничеству более крупных групп [1].

Наиболее ярко стремление человечества к сотрудничеству выражено в кооперативной идее. Одновременно, кооперативы, вместе со всем многообразием некоммерческих организаций, являются неотъемлемым компонентом многоукладной социально-ориентированной рыночной экономики. К сожалению и здесь, по различным причинам, мы не можем похвалиться успехами. Прежде всего, практическое развитие задерживается через отсутствие современной теории, сформулированной с позиций последних достижений общественных наук, в первую очередь экономики и социологии. Несмотря на то, что на

постсоветском пространстве последние десять лет наблюдается оживленный интерес к кооперативным исследованиям, уровень теоретических обобщений, которые могли бы проявить институциональные особенности кооперативной формы общественного производства, в целом, остается невысоким. На это указывают в своих работах В.М. Гецц, Е.В. Егоров, А.В. Соболев, В.М. Полтерович. Фактически, после весомого исследования И.В. Емельянова «Экономическая теория кооперации» (1942 г.), которое до сих пор остается едва ли не единственной работой, посвященной выяснению сути и природы кооперации, с позиций экономического анализа, ничего похожего по своему значению и ценности не сформулировано [2]. По нашему мнению, в дальнейшем, в процессе построения современной парадигмы развития кооперации, должна занять теория и практика неприбыльного сектора экономики, поскольку его значение возрастает с каждым годом, и он постепенно занимает все большую нишу, ранее выделенную государственным учреждениям и коммерческим организациям.

Именно кооперация в процессе эволюции общества фактически стала основой для возникновения третьего сектора экономики, представленного колоссальным количеством и разновидностями современных неприбыльных организаций. Здесь основополагающей, центральной категорией, которую используют исследователи, выступает «социальный капитал». В узком экономическом смысле – совокупность общих норм и ценностей, которые позволяют обществу решать проблему производства и предоставления общественного блага. В расширенном толковании – концепция, обозначающая социальные сети и взаимосвязь между ними в обществе. Сетевая организация, в свою очередь, представляет собой объединение независимых индивидов, действующих скоординированно на продолжительной основе для достижения согласованных целей, имеющих общий корпоративный имидж и корпоративную инфраструктуру. Несомненно, кооператив, как организация, состоящая из множества независимых участников, по своей природе имеет сетевое происхождение и нацелена на создание общественного блага.

Основополагающей функцией кооперативных организаций выступает социальная ответственность. В коммерческом секторе социальную функцию предпринимательства (обычно в обороте используют такие понятия, как «социальная ответственность бизнеса», «корпоративная социальная ответственность») оценивают с помощью социального аудита. Методологической базой социального аудита служат основные положения теории социоэкономики, разработанной американским ученым и общественным деятелем Л. Этциони на основе философии коммунитаризма. К сожалению, несмотря на свою особую миссию, кооперативное движение осталось в стороне от процесса становления, как корпоративной социальной ответственности, так и социального аудита, что признается в

послании Международного Кооперативного Альянса к международному дню кооперативов (2007 г.) [3]. Таким образом, кооперативная теория должна быть дополнена инструментами измерения социальной роли, после чего воплощена на практике через создание механизма осуществления социального аудита, что в конечном итоге позволит разъяснять роль кооперации для всего общества в целом.

В основу создания концепции кооперативного социального аудита, исходя из сетевой природы кооперативных организаций, предлагаем включить главные положения методологии анализа социальных сетей (social network analysis), разработанного Джекобом Леви Морено [4]. Анализ социальных сетей опирается на математическую теорию графов, согласно которой социальная сеть рассматривается как социальная структура, состоящая из группы узлов, являющимися социальными объектами, и социальных связей между ними. Под связями понимаются не только коммуникационные связи между акторами, но и связи по обмену различными ресурсами и деятельностью. Социальная сеть описывается матрицей взаимоотношений и хорошо моделируется безмасштабными графами, что в дальнейшем должно облегчить прогнозирование оппортунистического поведения участников и обеспечить возможности конструирования институциональных ограничений. Одним из возможных затруднений в предложенной концепции развития кооперативного социального аудита является определение границ превращения сети в иерархию, что довольно часто наблюдается на практике при объединении кооперативов в многоуровневую организацию.

В связи с тем, что обсуждаемая проблема достаточно объемна, разработка методологии измерения социально-экономической эффективности деятельности кооперативных организаций и кооперативных систем путем внедрения основных положений социального аудита требует усилий заинтересованной научной общественности, что должно стать своеобразной гарантией от возможных ошибок.

Литература:

- 1) Дуглас Норт. Понимание процесса экономических изменений / Д.Норт – М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2010. - 254 с.
- 2) Неумная Россия: В 2 т. / Под ред. Ю.М. Осипова, О.В. Иншакова, М.М. Гузева, Е.С. Зотовой. – М.; Волгоград: Изд-во Волгоградского ун-та, Т. 2. 2003. - 482 с.
- 3) «Co-operative Values and Principles for Corporate Social Responsibility» International Day Cooperatives, 2007 / Режим доступа: www.ica.coop
- 4) Морено, Я. Л. Социометрия: Экспериментальный метод и наука об обществе / Пер. с англ. А. Боковикова. – М.: Академический Проект, 2001.